

РУБЛЁВКА

*Следствие
ведет*

ЛЮСЯ ЛЮТИКОВА

И БУДЕТ ВАМ СЧАСТЬЕ

Следствие ведет Люся Лютикова

Люся Лютикова
И будет вам счастье

«Издательство АСТ»

2009

Лютикова Л.

И будет вам счастье / Л. Лютикова — «Издательство АСТ»,
2009 — (Следствие ведет Люся Лютикова)

Если пациент очень хочет жить, то медицина бессильна. На медицину у Люси Лютиковой надежды нет. Ей вкололи неизвестный препарат, и есть всего три дня, чтобы достать противоядие! Заветное спасение — за пуленепробиваемой дверцей сейфа, сейф — в роскошном особняке, особняк — за неприступными воротами на Рублевке. А кто в тереме живет? Простой российский олигарх и его жены, действующая — фотомодель, и две бывшие, престарелая художница-хиппи и модная писательница. Ни-ко-гда бы журналистке Лютиковой не проникнуть в этот рай для своих, если бы не одна невинная человеческая слабость. Ненавидящие друг друга обитатели дома мечтают узнать будущее? Вуаля! Потомственная ясновидящая Люся Лютикова к их услугам! И надо же такому случиться, чтобы первая же карта предсказала скорую Смерть! И ведь не солгала...

© Лютикова Л., 2009

© Издательство АСТ, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Люся Лютикова

И будет вам счастье

Глава 1

Мне осталось жить три дня. Три дня, а потом я умру. Сначала начнутся судороги, онемеют конечности, потом откажут легкие и сердце. Если не ввести противоядие, смерть гарантирована.

Они сказали, что осталось трое суток. Нет, вернее, уже два дня, девятнадцать часов и двадцать восемь минут. Двадцать семь минут... Больше всего на свете мне хотелось сейчас остановить время, но я могла только смотреть, как секундная стрелка нарезает круги по циферблату. Двадцать шесть минут. Двадцать пять...

Вечером я возвращалась от подруги домой. Погода была хорошая, и, несмотря на позднее время, я решила пройтись до метро пешком. Сегодня последний день мая, а такое ощущение, что наступил июль. Если и дальше так пойдет, размышляла я, то скоро пол-Москвы облачится в шорты и оголит животы... Неожиданно на меня напали сзади, заткнули платком с эфиром лицо. Я вдохнула – и потеряла сознание.

Очнулась на асфальте, рот залеплен скотчем, руки связаны, на голове целлофановый мешок.

Внезапно сорвали мешок – и я увидела, что лежу в подворотне, около мусорного бака. Надо мной склонились двое мужчин, их лица скрыты шелковыми шарфами. Один, что покрепче, деловито перевязал мое предплечье резиновым жгутом. У второго, более сублильного, в руках шприц. Он подносит шприц к моему локтевому сгибу, находит вену и вводит иглу. Жгут развязывают, и прозрачная жидкость медленно переливается в тело.

Меня резко бросило в жар, сердце забилось с удвоенной силой, и я впервые в жизни прямо-таки ощутила свою кровеносную систему, со всеми ее венами, артериями и капиллярами.

– Это медленно действующий, но смертельный яд, – говорит первый.

У него легкий акцент, не пойму какой.

– Три дня вы не будете чувствовать никаких симптомов, а потом в одночасье умрете. Начнутся судороги, онемеют конечности, откажут легкие и сердце.

От ужаса у меня заложило уши, слова доносились, словно через ватную стену. В голове металась мысль: «Кто эти люди? Что я им сделала? И ПОЧЕМУ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЭТО СЛУЧИЛОСЬ ИМЕННО СО МНОЙ?!!»

– Существует противоядие. – Второй мужчина показал ампулу с желтой жидкостью. – Мы дадим его вам, если через трое суток назовете шифр от домашнего сейфа господина Лисовика.

Я так энергично замотала головой, что она чуть не оторвалась.

– Вы готовы назвать шифр? – осведомился худосочный мужчина.

Я часто закивала.

Он отлепил скотч от моего рта.

– Я не знаю никакого Лисовика! – отчаянно заверещала я. – Это какая-то ошибка!

– Не верю, – ласково сказал здоровяк, – что в нашей стране найдется хотя бы один человек, который не знает, кто такой Леонид Лисовик.

Конечно, я слышала это имя. Олигарх, биржевой воротила, скупил все акции то ли металлургической, то ли сталелитейной промышленности. Но я-то какое имею к нему отношение?!

– А лично вам грех не знать собственного работодателя, – добавил второй.

– Я у него не работаю, я видела Лисовика только по телевизору!

– Замечательно, что даже перед лицом смерти вас не покидает чувство юмора. Но дело слишком серьезное, Сильвия, не надо так шутить.

– Я не Сильвия, я Людмила, посмотрите в сумке мои документы!

Первый вытряхнул содержимое сумки на землю.

– Паспорт во внутреннем кармане, – подсказала я.

Он вытащил красную книжицу и прочитал:

– Лютикова Людмила Анатольевна.

Второй подобрал с земли мое журналистское удостоверение:

– Черт!

– Извините, мы перепутали, – сказал здоровяк, развязывая мне руки. – Вы очень на нее похожи.

Второй помог мне подняться с земли. Я потирала затекшие кисти и тут заметила, что мужчины собрались уходить.

– Эй, подождите, а как же противоядие?

Они переглянулись, и худосочный сказал:

– У нас инструкция: ввести противоядие только тому, кто назовет шифр. Извините, ничем не можем помочь. Ампула только одна.

– Что же мне теперь, умирать?! Вы не можете меня так бросить!

– Мы люди маленькие, выполняем указания босса.

Они стремительно удалялись в сторону шоссе.

– Стойте! – кинулась я вслед. – Сведите меня с вашим боссом! Я сама с ним поговорю!

– Это невозможно, – коротко бросил второй, даже не оглянувшись.

Я не отставала:

– Продайте ампулу, заплачу любую сумму! У меня есть деньги, я богатая женщина! Подождите, не уходите!

Я споткнулась о бордюрный камень и растянулась на асфальте, больно ударившись коленкой. А когда поднялась, мужчин уже и след простыл.

Добравшись до дома, я первым делом залезла в ванну. Воспоминание о чужих руках, шаривших по моему телу, было невыносимо. После часового отмокания в горячей воде немного полегчало. Закутавшись в банный халат, я забралась с ногами в кресло и принялась размышлять.

Итак, двое неизвестных ввели мне какую-то смертельную инъекцию. Если не принять противоядие, через три дня я умру. Взамен спасительной ампулы злоумышленники требуют шифр от сейфа Леонида Лисовика. Меня перепутали с некой Сильвией, которая работает у олигарха. Очевидно, девушка близко общается с Лисовиком, только в этом случае у нее есть шанс выведать шифр. Кто же она – секретарь, личный помощник, массажистка?

Все это могло бы показаться бредом сумасшедшего, если бы не вещественные доказательства – ссадина на моей коленке и отчетливый след от укола на локтевом сгибе. Кстати, худосочный субъект сделал укол в вену с завидной сноровкой. Либо он профессиональный медик, либо... Меня обожгла мысль: господи, да ведь он наркоман! Был ли шприц стерильным? Или меня вдобавок ко всему заразили СПИДом?!

Сердце бешено колотилось, грозя вот-вот разорваться. Так, стоп, надо успокоиться, иначе я не проживу и трех суток. Мелькнула мысль: а вдруг это розыгрыш? Такая вот глупая, абсолютно не смешная шутка. Но кому и зачем понадобилось меня разыгрывать? Явных недоброжелателей у меня нет, тайных – тоже. Я скромный журналист, работаю в газете по трудоустройству, политикой не интересуюсь, в государственные тайны не посвящена. Все мои знакомые – адекватные люди, им и в голову не придет шутить надо мной так жестоко. Разве что разыграть хотели неизвестную Сильвию, а я случайно оказалась на нее похожа?

Надежда меня окрылила. Да, точно, это розыгрыш! Можно забыть о нелепом происшествии и жить спокойно! Я резво вскочила с кресла, но не сделала и двух шагов, как у меня закружилась голова, и я рухнула на пол.

Я лежала на шкуре зебры, разглядывала лампочки на натяжном потолке и не могла подняться. Кружилась голова, тело охватила слабость. Такого со мной раньше не было. Несмотря на лишний вес, у меня крепкое здоровье. Ну, может, когда заносит зуб или кольнет пяточная «шпора», но давление всегда отличное, 120/70, как у спортсменки. И если сейчас я потеряла сознание, то этому есть одно объяснение: яд, введенный в мой организм, уже начал действовать.

А вот я бездействую. Утекают драгоценные минуты моей жизни, а я пока ничего не предприняла. А ведь можно хотя бы попытаться узнать информацию о Лисовике!

Осторожно поднявшись, я добрела до компьютера и подключилась к Интернету.

Поисковая система сообщила, что Леониду Назаровичу Лисовику 51 год. Он родился в небольшом городке на Украине, отец был шахтером, мать – учительницей. Окончил московский Институт стали и сплавов, работал в НИИ, защитил кандидатскую диссертацию. В годы перестройки подался в кооператоры, но прогорел и ушел в истопники. Параллельно с работой в котельной писал стихи и даже издал сборник «Нарыв на сердце». Во время приватизации Лисовик неожиданно оказался у раздаточной кормушки и получил контрольный пакет акций сталелитейного завода. Потом завладел еще одним металлургическим гигантом в Челябинской области. Этому событию сопутствовал скандал в прессе, журналисты разнюхали, что приватизация завода прошла с нарушениями закона. Дальше его предприятия множились, как грибы после дождя. В настоящее время Лисовик занимает 118-е место в списке российских богатей. Живет в элитном коттеджном поселке «Высшая проба» на Рублевском шоссе. Женат третьим браком на бывшей манекенщице Изольде Тряпкиной, от которой имеет сыновей-погодков, трех и четырех лет. Коллекционирует бабочек.

На фотографиях Лисовик выглядел моложе своих лет. У него было худое лицо треугольной формы, с высоким лбом и заостренным подбородком, который физиономисты сочли бы показателем хитрости и коварства. На одном из фото Леонид Назарович держал в руках бабочку в стеклянной коробке. Подпись гласила, что это парусник-алкиной (*Atrophaneura alcinous Klug*), исчезающий вид, некогда распространенный на Дальнем Востоке. Даже на этой фотографии, сделанной кем-то из друзей или родственников, Лисовик не улыбался, а настороженно смотрел в объектив.

В Интернете также обнаружился поэтический сборник «Нарыв на сердце». Я прочитала несколько стихотворений. Несмотря на пессимистическое название, общий настрой поэзии был бодрый. Красной нитью проходила мысль: да, любовные волнения и прочие тревоги оставляют на сердце раны, но это намного лучше, нежели существование, лишённое всяких эмоций. Такая жизненная философия абсолютно не вязалась с угрюмой внешностью Лисовика. Вот еще одно подтверждение тому, что чужая душа – потемки.

У меня затеплилась надежда: а может, прямо обратиться к Лисовику? Сказать: «Так и так, выручайте, товарищ миллиардер, моя жизнь в ваших руках, назовите шифр от сейфа». Ведь он поэт, хоть и бывший, должно же в нем остаться что-то человеческое! Но неожиданно до меня дошло: преступники не сказали, как с ними связаться. Даже если я каким-то чудом и раздобуду шифр, то всё равно умру! Как ни крути, смерть неминуема!

Отчаяние охватило меня. Каждая клеточка моего тела протестовала против смерти. Глупость какая-то, я не могу умереть! Кто угодно, только не я! Нет, конечно, я знаю, что не вечна, что когда-нибудь покину этот мир... Вот именно – когда-нибудь, через много-много лет, будучи древней старушкой с седыми кудельками, окруженной толпой почтительных правнуков. Но не сейчас! Сейчас я не хочу. Я не готова. Мне еще так много надо сделать!

Я подошла к окну. Никогда еще вечерняя Москва не казалась мне такой прекрасной. Фонари бросали таинственный отблеск на мостовую, одинокие машины с легким шорохом проплывали по шоссе. В окнах напротив горел свет. На балконе пятого этажа компания молодых людей курила и смеялась. На четвертом этаже счастливая парочка отмечала при свечах какое-то событие, может быть, годовщину встречи. На третьем этаже девушка ходила по комнате с младенцем на руках. Она была похожа на Сикстинскую мадонну Рафаэля.

Слезы навернулись мне на глаза. Не может быть, чтобы все закончилось! Это так несправедливо! Я ведь и пожить-то толком не успела! Какие грандиозные планы у меня были: выйти замуж, родить троих детей, стать популярной писательницей... Неужели этому не суждено сбыться?!

Я сложила руки и стала молиться:

– Господи, я знаю, что грешна. Я люблю вкусно покушать, ленюсь и редко посещаю церковь. Но ведь я не самый плохой человек на земле, правда? Почему же я должна умереть во цвете лет? Господи, обещаю Тебе, я буду хорошей! Каждый день буду ходить в церковь, выучу все молитвы и ни минуты не проведу в праздности. Только сделай так, чтобы никакого укола не было! Давай я сейчас закрою глаза, а когда отрою, то пусть время вернется на пять часов назад. Я выйду от подруги, пешком не пойду, возьму такси, и не будет никакой подворотни. Ну, пожалуйста! Ведь Ты можешь все!

Я зажмурилась и словно наяву представила, как выхожу из квартиры подруги. Я даже почувствовала запах в подъезде – смесь сигаретного дыма и кошачьей мочи. Вот я спускаюсь в полутемном дребезжащем лифте на первый этаж, оказываюсь на улице, где уже приветливо светит «шашечками» такси. Сажусь на переднее сиденье, называю адрес, и машина плавно трогается с места. В салоне играет радио, хриплый мужской голос поет шансон. Водитель, усатый мужчина лет пятидесяти, заводит разговор о дороговизне бензина, потом переключается на политику. На его правой руке видна побледневшая накладка – «САША».

Картинка была такой яркой, что я не сомневалась в ее реальности. Но, открыв глаза, обнаружила, что по-прежнему нахожусь в своей гостиной. Со стены злорадно ухмылялась африканская маска.

Глава 2

Оскал неизвестного африканского бога внезапно привел меня в чувство. Да что это со мной? Я ведь раньше не пасовала перед трудностями, почему же теперь раскисла? Пустыми мечтаниями здесь не поможешь, надо действовать! Или хотя бы привлечь к решительным действиям людей, которые на это способны. Мужчина, мне поможет мужчина! Как я могла забыть, что у меня есть жених? Который должен быть рядом с любимой женщиной и в горе, и в радости – разве не так? Я взяла телефон и набрала номер Руслана Супроткина, капитана милиции, старшего следователя ГУВД.

С капитаном мы дружили в течение нескольких лет. Вернее, это он со мной дружил, а я так влюбилась в него с первого взгляда. Когда я попала в лапы к маньяку-фидеру и Руслан меня спас, вдруг открылось, что и я дорога ему не только как боевая подруга, с которой можно за бутылкой пива обсудить победу любимой футбольной команды. Капитан сделал мне предложение. Ну, вернее сказать, это я сделала ему предложение. В общем, обойдем стороной этот скользкий момент¹. Главное, что теперь я не одинока, есть мужчина, готовый сходить со мной в ЗАГС и подставить плечо в трудную минуту. И сейчас я с этим мужчиной поговорю.

Мобильник Руслана не отвечал примерно минуту. Потом мне в ухо полетели короткие гудки. Я оторопело уставилась на серебристую «раскладушку». Он меня «сбросил»! Нет, вы видели – Руслан «сбросил» мой звонок!

Я опять набрала номер, намереваясь высказать все, что думаю по этому поводу. «Абонент временно недоступен, – с оттенком легкого сожаления сообщила механическая женщина, – попробуйте позвонить позднее». Мой жених отключил телефон!

Я в ступоре тарашилась на африканскую маску. Капитан явно не хочет со мной разговаривать. И это притом, что у нас были безоблачные отношения, мы даже ни разу не поссорились. Порядочные женихи так не поступают!

Сквозь гнев и возмущение в голове проклюнулась мысль. Кажется, Руслан говорил, что уезжает в командировку. В Кострому или Вологду, в какой-то небольшой городок с милым древнерусским названием. Вроде бы там произошла серия загадочных убийств, и требуется помощь профессионалов из столицы. Но как же я? Мне ведь тоже требуется помощь!

Я позвонила капитану Терентьеву, коллеге и лучшему другу Руслана.

– Это Люся, невеста Руслана, – представилась я.

– Невеста? – изумление Терентьева было неподдельным.

Час от часу не легче!

– А разве Руслан ничего тебе не говорил? – взъярилась я. – Про нас с ним? Про свадьбу, которую мы запланировали?

– Руслан в командировке, – ушел от прямого ответа Терентьев.

– Я знаю, – нервно сказала я, – он не хочет со мной разговаривать, «сбрасывает» звонки.

Терентьев тяжело засопел в трубку. Как и большинство мужчин, его мало привлекало участие в чужих семейных разборках.

Я убрала из голоса истерические нотки:

– Вот о чем я хочу тебя попросить, Володя. Если будешь ему звонить, передай, чтобы он срочно со мной связался. Очень срочно, понятно? У меня жуткие неприятности.

– Угу, – довольно равнодушно отозвался Терентьев. Уверена, что он подумал: «Знаю я твои неприятности, небось ноготь сломала или колготки порвала». – А когда свадьба?

– В августе.

– Ну-ну... – протянул лучший друг жениха и повесил трубку.

¹ Эти события произошли в романе Люси Лютиковой «Не называй меня малышкой».

Если что и могло окончательно выбить меня из седла перед лицом смерти, то только это. Слезы водопадом хлынули из глаз. Горе мое было безмерно, даже происшествие со шприцем временно отошло на второй план. Вот так походя узнаешь, что твой жених вовсе не считает себя таковым. Руслан не сообщил другу детства о предстоящей свадьбе! Этому может быть единственное объяснение – он и не собирался на мне жениться!

Наплакавшись вволю, я уже была не в состоянии думать о проблемах. Было единственное желание – лечь спать, и я забылась сном, едва голова коснулась подушки.

Утро выдалось хмурое, свинцовые тучи нависали над городом, предвещая грозу. Под стать погоде было мое настроение – никаких эмоций, только холодная решимость. Ничего, жила я тридцать два года без мужа – и дальше проживу. Не надо строить иллюзий, пора уже понять, что в трудную минуту я могу рассчитывать только на себя. Значит, буду действовать исходя из собственных возможностей.

На часах была половина восьмого, я наскоро оделась и отправилась в поликлинику. За ночь пришло решение: медицина, вот что мне поможет! Я опишу врачам симптомы, и они поймут, какой яд ввели в мой организм. Преступники сказали, что проживу я еще три дня, возможно, за этот срок эскулапы найдут противоядие.

В своей районной поликлинике я не была ни разу. Во-первых, в центре Москвы я живу менее года, а во-вторых, вообще редко болею. Поликлиника удивила хорошим ремонтом, пластиковыми окнами и охранниками на входе.

– Бахилы покупайте, – указал один из них резиновой дубинкой на автомат.

Я опустила в щель монету, из ящика выкатился пластмассовый шарик с бахилами. Шурша целлофаном, я отправилась в конец длиннющей очереди в регистратуру.

Очередь продвигалась быстро. Люди просовывали голову в окошко, что-то говорили, в ответ регистраторша бросала короткую фразу, и пациенты уходили прочь. Некоторые кляли на ходу отечественное здравоохранение и лично президента страны.

На мою скромную персону времени ушло чуть больше. Сначала регистраторша завела мне медицинскую карту, потом сообщила:

– У вас девятый участок.

– Когда принимает терапевт?

– Сегодня с утра.

– Отлично, – обрадовалась я. – Можно талон?

– Талонов нет! – бросила женщина.

Я оторопела:

– А когда будут?

– Вы что, русского языка не понимаете? – негодуяще затряслась белая шапочка. – Прием уже идет, и все талоны закончились! Следующий!

Я отошла от окошка, испытывая сильное желание помянуть по матушке каждого члена правительства, но не смогла вспомнить ни одной фамилии.

Тут я заметила, что какая-то бойкая старушонка подмигивает мне и призывно машет рукой. Я подошла к пенсионерке.

– К кому талон нужен? – деловито осведомилась бабулька.

– К терапевту, девятый участок.

Она порылась в пакете и вытащила талончик:

– Сто рублей.

Я придиричиво разглядывала квадратную бумажку с печатью.

– Настоящий?

– Обижаешь! Самый что ни на есть подлинный. К окулисту талон не требуется? Дефицит.

– Пока нет, спасибо.

Я заплатила пенсионерке сотню и спрятала талончик в карман.

– Мерзкие бабки! Хрен попадешь из-за них к врачу! – раздалось у меня за спиной.

Худая женщина с неудачной стрижкой держала в руке талончик и чуть ли не плевалась на него. Поймав мой взгляд, она пояснила:

– Отдать сто рублей за бесплатный талон, виданное ли дело?

– Так не отдавайте, – пожалала я плечами.

– А если нужно попасть на прием?

– Приходите к открытию поликлиники и сами берите талон.

– Да я была как раз к открытию! – закричала она. – Куча пенсионерок держала у входа круговую оборону, никого не подпускала к дверям. Потом бабки ввалились толпой и разобрали все талоны к специалистам. Вы думаете, им самим требуется лечение? Да они же выносливые, как лошади, на них пахать можно! Просто у них такой бизнес – продавать талончики всем нуждающимся! Безобразие, и куда только главный врач смотрит!

– Напишите жалобу в вышестоящую инстанцию, – посоветовала я.

Боевой настрой дамы мгновенно угас.

– Будут они разбираться, как же! – махнула она рукой. – У нас везде воры и взяточники сидят, им плевать на простых людей.

Продолжая возмущенно бубнить, она удалилась к лифтам. А я помчалась по лестнице на третий этаж к терапевту.

Моим участковым терапевтом оказалась пожилая дама. Она красила волосы хной и забирала их на затылке в небольшой пучок. Когда я зашла в кабинет, врач что-то строчила в карте предыдущего больного, я могла лицезреть лишь ее макушку. Молоденькая медсестра тоже заполняла бумаги и не обращала на меня никакого внимания.

С полминуты я неловко топталась в дверях, но так и не дождалась приглашения войти. Пришлось кашлянуть, и лишь тогда медсестра сказала:

– Проходите, присаживайтесь.

Я села на пластиковый стул. Через какое-то время врач разделалась с писаниной, отложила в сторону чужую карту, бросила на меня мимолетный взгляд и тут же взялась за мою карточку.

– На что жалуетесь? – профессионально черствым голосом поинтересовалась она, шустро водя ручкой по бумаге.

– У меня заражение крови. Вернее, отравление организма. Мне надо сделать биохимический анализ крови и...

– Диагноз здесь ставлю я, – перебила терапевт, – и назначать анализы – тоже моя прерогатива. Вы просто расскажите, что вас беспокоит.

– Через три дня я умру. Сначала начнутся судороги, онемеют конечности, потом откажут легкие и сердце. Если не ввести противоядие, смерть гарантирована.

Врач с медсестрой синхронно оторвались от бумаг и уставились на меня во все глаза.

– С чего вы это взяли? – спросила врач.

– Так сказали двое мужчин, которые сделали мне смертельную инъекцию.

– Двое мужчин... – зачарованно повторила медсестра.

– Да, они перепутали меня с Сильвией, она работает у Леонида Лисовика, знаете такого?

– Того самого Леонида Лисовика? – терапевт возвела глаза к потолку.

– Да, олигарха. Уж не знаю, кем Сильвия служит, но, должно быть, имеет доступ к его телу. Иначе откуда ей знать шифр от его личного сейфа, а?

Медработницы переглянулись. Врач завела неожиданно ласковым голосом:

– Это очень интересно, продолжайте, пожалуйста.

Ободренная поддержкой, я зачастила:

– Мне ввели прозрачную жидкость, я обратила внимание. А противоядие должно быть желтого цвета, они показали ампулу. Вам это о чем-нибудь говорит? Вы сможете определить состав препаратов?

– Уверена, что сможем, – отозвалась врач. – Конечно, в условиях стационара это будет сделать намного проще. Думаю, вам надо полежать в больнице, пройти полное обследование организма, успокоиться...

– У меня мало времени, – напомнила я, – только три дня. Речь идет о моей жизни! Мне срочно нужна медицинская помощь!

– Конечно, конечно, только не волнуйтесь, – засуетилась терапевт. – Прямо сейчас отправим вас в больницу, хорошо?

Она выскочила в коридор, плотно прикрыв за собой дверь.

Мы остались наедине с медсестрой. Ей было лет двадцать, не больше. Даже странно, каким ветром ее сюда занесло, выпускники медучилищ обычно не стремятся работать в государственных поликлиниках. Может, девчонка набирается здесь опыта?

Пару секунд она сверлила меня огромными глазами, потом решила спросить:

– Вы говорили, что яд вам ввели двое мужчин. Было ли в их облике что-нибудь странное? Может, три глаза? Или небольшие антенны на голове?

Я вгляделась в ее лицо. Курносый нос, рот приоткрыт, в глазах – ни проблеска мысли, лишь возбужденное любопытство. Кажется, я догадываюсь, почему девица сгодилась только для бесплатного здравоохранения. Она идиотка. А в коммерческих клиниках всё же требуют наличие хоть каких-то мозгов.

– Ничего странного в них не было, – вежливо ответила я. – По крайней мере, я не заметила.

На детском личике медсестры отразилось такое разочарование, что я не удержалась и добавила:

– Впрочем, у одного из них в носу было продето кольцо с камнем.

– Пирсинг?

– Вроде того, только намного больше. И от камня исходило такое мощное сияние... будто лазер, понимаете? А второй, когда говорил, не открывал рта.

– Как же вы его понимали?

– Слова сами собой звучали у меня в голове. Словно бы включилось радио в районе правого виска.

– А музыка играла?

– Ага, балет Чайковского «Лебединое озеро».

Девица жадно впитывала этот бред. А я увлеклась и уже собиралась было поведать про летающую тарелку, зависшую над головами незнакомцев, но в этот момент открылась дверь. В кабинет просунулась голова регистраторши:

– «Психиатрическую» вызывали? Машина будет только через час. Сейчас по Москве столько психов бродит, что всех не успевают в дурдом вести. Весеннее обострение...

Медсестра ойкнула и испуганно прикрыла рот рукой. До меня не сразу дошло, что «псих» – это я. Терапевт не поверила ни единому моему слову и побежала вызывать скорую психиатрическую помощь! Караул, сейчас на меня наденут смирительную рубашу!

Я бросилась вон из кабинета. Регистраторша философски заметила мне вслед:

– Если пациент очень хочет жить, то медицина бессильна.

Глава 3

Разочаровавшись в бесплатном здравоохранении, я уныло брела по улице. Значит, не судьба мне жить дальше. Вдалеке мелькнула вывеска нотариальной конторы. Составить, что ли, завещание? Между прочим, неплохая мысль, учитывая, что я владею роскошной квартирой и добротным загородным домом. Кому бы отписать имущество? До вчерашнего вечера, не задумываясь ни на секунду, оставила бы все Руслану. Но жених оказался не тем человеком, за которого себя выдавал.

Тут мой взгляд наткнулся на красочную рекламу: «Медицинский центр „Сократ“, вы в пятидесяти метрах от вашего здоровья». Стрелочки вели в арку кирпичного трехэтажного дома. Ура, спасение грядет! Платная медицина протягивает мне руку помощи! Я устремилась в указанном направлении.

В частной клинике меня ждал совсем другой прием.

– Врач освободится через десять минут, – с улыбкой сказала симпатичная девушка за стойкой. – Может, выпьете чаю или кофе?

Сидя в мягком кресле, я пила ароматный капучино и смотрела по телевизору старый итальянский фильм. Когда Марчелло Масторояни повалил на траву Софи Лорен, одетую в изящное черное платье и шляпку с вуалью, меня пригласили в кабинет.

Врач, холерный мужчина средних лет, был само внимание и участие.

– На что жалуемся? – поинтересовался он, придавая своему лицу выражение одновременно сочувственное и ободряющее.

Я рассказала, что со мной произошло. По мере рассказа лицо врача ни капельки не изменилось, только глаза поменяли цвет с серого на ярко-голубой.

– Вы спасете мне жизнь?! – воскликнула я, закончив повествование. – Есть в вашей клинике для этого возможности?

– Возможности современной медицины безграничны, – со значением промолвил мужчина, сверкая взглядом, – ограничены только возможности пациентов.

Я сообразила, какой ответ от меня ждут:

– За деньгами я не постою.

– Тогда немедленно приступаем к лечению, – бодро отозвался медработник. – Сейчас я составлю список анализов, завтра с утра приедете в клинику, на голодный желудок сдадите кровь из вены. Обычно результаты готовы на следующий день, но в вашем случае, полагаю, есть смысл доплатить за срочность. Результаты будут известны уже через два часа.

Сосредоточенно глядя в монитор, врач принялся щелкать кнопкой «мышь». Вскоре из принтера выползли листы. Эскулап передал мне три страницы, заполненные мелким шрифтом.

Я прочитала верхние строчки:

Андростендиол глюкуронид – 1370 руб.

Дигидротестостерон – 1370 руб.

Лютенизирующий гормон – 650 руб.

Фолликулостимулирующий гормон – 650 руб...²

Названия анализов звучали непонятно и интригующе. Данное обстоятельство почему-то придало мне уверенности, что я на правильном пути.

Неожиданно взгляд выхватил строку:

² Данные анализы необходимы для исследования женской репродуктивной системы и оценки вероятности наступления беременности.

Антитела к аскаридам – 650 руб.³

Аскариды – крупные круглые черви, паразитирующие в организме человека. В душе зародилось нехорошее подозрение:

– Подождите, а при чем тут аскариды?

– Мы проводим комплексное исследование, – важно отозвался эскулап. – Надо исключить вероятность любого заболевания, в том числе заражение гельминтозами.

– Но от глистов не умирают за трое суток! Вы что, хотите развести меня на деньги?

Врач принял вид оскорбленной невинности:

– Да как вы могли такое подумать! Если не доверяете профессионалам, то идите вы... в государственную поликлинику!

– Спасибо, я только что оттуда, – отозвалась я, направляясь к выходу.

Кругом одно жулье! Увы, рухнула последняя надежда на спасение. Надо было мне сразу сообразить, еще по названию клиники, что дело тут нечисто. Сократ умер, выпив яд цикуты. Наверное, точно так же он бы поступил, если бы обратился к этим шарлатанам за врачебной помощью. При условии, конечно, что у него вообще остались бы деньги на яд.

С горя я купила огромный «рожок» мороженого. Если мне отмерено жить трое суток, то глупо считать калории. Я могу позволить себе абсолютно всё: торты, пирожные, жареную картошку на сливочном масле, – любые гастрономические фантазии! И ничего мне за это не будет, жир просто не успеет отложиться на боках.

Кстати, насчет фантазий – да теперь для меня вообще не существует преград! Я могу делать решительно все! Не откладывать жизнь «на потом», как я обычно поступала, а жить прямо сейчас, в эту самую минуту! Вот какие у меня были сокровенные мечты? Прежде всего, похудеть на четыре размера, с 56-го до 48-го. Ну, допустим, за три дня это невозможно. Но зачем я хотела стать стройной? Чтобы носить вещи, которые мне нравятся, в частности мини-юбки. Сколько себя помню, я всегда надевала только макси, стыдливо прикрывая пухлые колени. А вот теперь плевать на мнение окружающих, буду носить то, что хочу!

Я помчалась в магазин одежды для полных. Раньше я редко сюда заглядывала, цены здесь заоблачные. В этом мире по отношению к толстушкам существует жуткая дискриминация: чтобы достойно выглядеть, надо иметь чемодан денег. Худышка может купить дешевую турецкую тряпочку на рынке и смотреться королевой. А тут пока не прикроешь все свои складки фирменными вещами, даже не надейся, что станешь похожа на человека.

Впрочем, сегодня цена для меня не имеет значения. Эх, разгуляюсь напоследок! С первого взгляда я влюбилась с потрясающую кожаную мини-юбку цвета хаки и алую шелковую блузу. Обожаю это сочетание – зеленое с красным. Эстеты, пожалуй, сочтут его дурным вкусом, но, по-моему, это самая натуральная, естественная комбинация – посмотрите хотя бы на цветы!

С чувством глубокого удовлетворения я оглядела свое отражение в зеркале. Да, пухленькая, но стильная и уверенная в себе дама. Вот только для целостности образа надо заглянуть в парикмахерскую...

В элитном салоне красоты мастер критически воззрился на мое потерявшее форму каре и поинтересовался:

– Что будем делать?

– Что угодно! Моя цель – стать моложе и красивее!

– То есть вы не против экспериментов?

– Как раз «за»! Полностью отдаю себя в ваши руки!

³ Аскариды – крупные круглые черви (длина до 40 см), паразитирующие в организме человека.

Через полтора часа из зеркала на меня смотрела маленькая львица. После стрижки, покраски и укладки волосы приобрели необычный цвет и форму, весьма напоминающую гриву предводительницы прайда. Господи, какая же я эффектная! И почему я раньше этого не замечала? Носила скучные прически, больше подходящие пенсионеркам, а то и просто забирала волосы в «хвост» аптечной резинкой. А ведь могла блистать, разбивать мужские сердца! Эх, жаль, что истина открылась мне только перед самой смертью!

Моя обычная обувь – практичные баретки на плоской подошве абсолютно не подходили к новому образу. В обувном магазине я купила золотистые босоножки на высоких каблуках. И тут же исчезла сутулость, расправились плечи, появилась горделивая осанка. Не зря, оказывается, настоящие красавицы предпочитают шпильки.

Наряд дополнила бордовая лакированная сумочка. Такая прелестная, что, взяв ее в руки, я не смогла с ней расстаться. Свою старую сумку, нечто бесформенное и потертое, я безо всякого сожаления выкинула в мусорку. Вслед за ней отправилась прежняя одежда. Отныне и всегда я буду выглядеть только на сто баллов!

Я шла по улице и разглядывала себя в витринах магазинов. Красная блузка трепещет на ветру, зеленая юбка плотно облегает роскошные бедра, волосы блестят на солнце, создавая достойную конкуренцию золотистым босоножкам. Женщина – праздник, женщина – энергетический коктейль! Хороша, черт побери! То же самое я читала в восхищенных взглядах мужчин и злобных гримасах женщин. Определенно, я просто расцвела на смертном одре!

Куда бы мне пойти, такой красивой? Чем бы заняться? Последние дни жизни следует провести ярко и незабываемо. Я давно мечтала научиться водить машину. Значит, вечером пойду в автошколу и найму индивидуального инструктора. Пусть за три дня обучит меня премудростям вождения! Еще я хотела поплавать в океане с аквалангом, чтобы всякие экзотические рыбы и медузы заглядывали мне в глаза. Думаю, в Москве найдется клуб аквалангистов, который за умеренную плату осуществит это желание. А сейчас отправлюсь-ка я на ВВЦ, прокачусь на колесе обозрения. Ведь это моя давняя мечта – увидеть Москву с высоты птичьего полета.

«Тоже мне, мечта, – скажет кто-то, – колесо вертится каждый день, покупай билет да садись в кабинку». Да, правильно, оно вертится, вот только у меня с детства боязнь высоты. Я не могу спокойно выглядывать из окна третьего этажа, колотится сердце и кружится голова, что уж говорить про высоту 75 метров, – а именно столько составляет диаметр столичного колеса обозрения. Но сегодня я решила – прокачусь! Согласитесь, глупо бояться высоты, когда смерть дышит тебе в затылок.

Чертово колесо расположено справа от главного входа, но что-то мешало мне сразу к нему пойти. Сначала я решила прогуляться к фонтану, немного потянуть время.

На ВВЦ всегда многолюдно, но в хорошую погоду здесь настоящее столпотворение. Ну, мамы с колясками – это понятно, но откуда, скажите, тут такая прорва молодых мужчин, сидящих на лавочках и болтающих по мобильникам? Неужели все поголовно рантье, которым нет необходимости работать? Вот, к примеру, этот пузан, забравшийся на сиденье с ногами, о чем разговаривает? Я подошла ближе и прислушалась: какие-то биржевые сводки, акции, индекс Доу-Джонса... Ага, понятно, это «белые воротнички» из окрестных офисов выползли на природу.

Четверть часа я наблюдала за тем, как дети резвились около фонтана. Потом, тяжело вздохнув, направилась к колесу. В конце концов, это еще не самое большое чертово колесо в мире, время полного оборота кабинки составляет всего восемь минут. Вот «Глаз Лондона» в столице Великобритании крутится 30 минут, за это время человек с фобией высоты точно получит разрыв сердца.

Вблизи колесо выглядело еще более устрашающим. Скрипя и раскачиваясь, кабинки медленно поднимались в небо. Люди в них казались мне тряпичными марионетками, застывшими в нелепой позе, которую им придумал кукловод.

Я пропустила первую кабинку. Просто не смогла в нее зайти, ноги приросли к земле.

– Шевели копытами! – рявкнул смотритель аттракциона, неопрятный мужик в полосатой майке. – А то заставлю покупать второй билет!

Грубый окрик неожиданно придавал мне сил. Я довольно ловко залезла в следующую кабинку и плюхнулась на лавочку. Кабинка поползла вверх. Меня тут же охватила паника, я мертвой хваткой вцепилась в поручень. Господи, зачем я это делаю? Ведь от бездны меня отделяют лишь тонкие перекладины, перелезть через них не составит никакого труда! Нет, я, конечно, не хочу прыгать вниз, но вдруг у меня переклинит мозги, я на секунду сойду с ума и все-таки прыгну? Почему для таких случаев не предусмотрен ремень безопасности?! А-а-а!!!

Чтобы не видеть, как стремительно удаляется земля, я уставилась на свои руки. Костяшки пальцев побелели от напряжения. В этот момент рядом с правой рукой на поручень села птичка. Серенькая такая, невзрачная, она со значением на меня покосилась и сказала:

– Фьють!

– Фьють, – беззвучно прошептала я в ответ.

Птаха мигнула блестящим глазом, высокомерно задрала носик и бросилась вниз. «Самобийца», – мелькнула у меня догадка. Через секунду птичка беззаботно парила рядом с кабиной. Потом полетела дальше и пропала из виду. А кабинка поднималась выше, преодолела вершины деревьев, и неожиданно передо мной открылся великолепный панорамный вид на Москву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.